ФЕИ для сказочников

Сказки, былины, легенды, «преданья старины глубокой» всегда вызывают живейший интерес — и не только у детей, но и у взрослых людей — своей причудливой смесью реальных житейских подробностей и чудесного вымысла, картинками совершенно другого мира, так похожего на наш, но где вдруг начинают действовать фантастические герои и происходить невероятные события.

А в памяти нашей храним мы не только сказки и предания, но и их рассказчиков и сочинителей. Есть великое множество сказок, именуемых просто «народными». Однако немало и таких, чье авторство нам доподлинно известно. О двух «сказочниках» — С.Т. Аксакове и П.П. Бажове, подаривших нам прекрасные истории о любви и верности — наш рассказ.

ЦВЕТОЧЕК ДЛЯ ЛЮБИМОЙ. АЛЕНЬКИЙ...

Сергей Тимофеевич Аксаков прожил долгую и насыщенную жизнь. Были в ней годы, отданные государевой службе, были, посвященные писательскому труду. А рядом с ним по жизни шла его жена — его Любовь и Муза, прекрасная женщина, силу чувства которой писатель запечатлел в сказочной истории Настеньки и аленького цветочка...

ЧИНОВНИК, ПИСАТЕЛЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Сергей Тимофеевич Аксаков родился 1 октября 1791 года в Уфе в семье прокурора земского суда Тимофея Степановича Аксакова. Он рано полюбил книги: в четыре года уже свободно читал, а в пять — декламировал стихи русских поэтов, пересказывал в лицах сказки «Тысячи и одной ночи». Затем были гимназия, Казанский университет. В 1808 году юноша приехал в Санкт-Петербург, где поступил на службу переводчиком в Комиссию по составлению законов, позже его перевели в Экспедицию о государственных доходах. Во время Отечественной войны 1812 года Аксаков, не допущенный к военной службе по состоянию здоровья, уехал в доставшееся ему в наследство оренбургское поместье, где и прожил следующие полтора десятилетия, и лишь летом 1827 года возвратился в Москву.

Несколько лет Аксаков служил цензором в Московском цензурном комитете, но своим «либеральничаньем» вызвал неудовольствие начальства и был уволен. После занял должность инспектора в Константиновском землемерном училище; благодаря ему, училище было реорганизовано в межевой институт, а Сергей Тимофеевич назначен был его директором.

К 1838 году здоровье Аксакова значительно ухудшилось: он увольняется с должности директора института и решает окончательно оставить службу.

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

...В Москве жил Семен Григорьевич Заплатин — боевой генерал, в свое время воевал под началом знаменитого Суворова. При одном из славных геройских дел — осаде и взятии Очакова — генерал увидел плененную турчанку Игель-Сюмь и, пораженный ее красотой, взял себе в жены. Но семейное счастье генерала Заплатина было недолгим, жена рано умерла, и он с дочерью Оленькой, в которой видел черты своей возлюбленной и которую просто обожал, поселился в Москве. Отец, как мог, пытался заменить дочери умершую мать, много занимался ее воспитанием и образованием.

Но «идиллию» их тихой семейной жизни нарушил молодой человек, познакомившийся с семейством в один из редких своих наездов в Москву во время оренбургского житья. Сергей Аксаков был пленен красотой и добрым сердцем Ольги, и, само собой, зачастил в дом Заплатиных. Между молодыми людьми вспыхнуло сильное и светлое чувство. Когда Сергей попросил у генерала руки его дочери, тот, уронив скупую боевую слезу, благословил их от чистого сердца на счастливое супружество. В июне 1816 года молодые обвенчались и уехали в аксаковское имение.

Пожелание отца о счастливом супружестве полностью сбылось. И Сергей Тимофеевич, и Ольга Семеновна были благодарны судьбе, что свела их вместе. А по глубокому убеждению Аксакова, именно благодаря Оллине, как он ласково называл супругу, ее любящему и выдержанному характеру их семью поистине можно было считать образцовой. Ольга Семеновна смогла достичь необыкновенной душевной близости всех членов семьи, она вносила в нее тепло и гармонию, а ее такта, любви и сердечности хватало не только на близких, но и на друзей их семьи.

Одним из проявлений их любви стали дети, их Ольга Семеновна родила одиннадцать. К сожалению, четверо из них умерли почти сразу же после рождения, а один, Михаил, в возрасте семнадцати лет. Несмотря на испытания, раз за разом настигавшие их семью, Ольга и Сергей все вынесли и еще сильнее сроднились, а детей сумели воспитать достойными, талантливыми людьми и гражданами. Семья Аксаковых всегда являлась примером для подражания — была на редкость дружной; существование ее покоилось на согласовании наклонностей всех ее членов, на гармонии настроений и взглядов. Дети боготворили отца, любили и чтили мать, бывшую вдохновительницей их православного воспитания, сочетавшую в себе преданность семье и общественный темперамент, знание духовной и современной художественной литературы...

Благодаря открытой, доброжелательной и высокоинтеллектуальной атмосфере семьи Аксаковых, в их доме всегда бывали гости — известные люди того времени. А после того, как Аксаковым было приобретено имение Абрамцево под Москвой, оно на многие десятилетия стало центром притяжения для большого круга писателей, журналистов, ученых и театральных деятелей.

«НЕТ КРАШЕ НА СВЕТЕ...»

Когда Аксаков оставил службу и решил посвятить себя любимому делу — писательству, его Оллина оказалась ему верным другом, помощником и музой, которая сыграла, наверное, самую значительную роль в жизни писателя и без которой он, скорее всего, многого не достиг бы. Об этом «многом» прекрасно сказал один из исследователей творчества С.Т. Аксакова: «Русская литература чтит в нем лучшего из своих мемуаристов, незаменимого культурного бытописателя-историка, превосходного пейзажиста и наблюдателя жизни природы, наконец, классика языка»...

Можно сказать, вся жизнь Аксакова прошла с пером в руке. Литературная и театральная критика, переводы... В 1847 году вышла книга очерков «Записки о рыбалке», в 1852 — «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», ставшие в то время своего рода бестселлерами, получившие высокую оценку знатоков и восторженные отзывы читающей публики. И до сих пор они читаются с неослабевающим интересом.

Но наиболее ярко реалистичный талант Сергея Аксакова раскрылся в автобиографических книгах «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», написанных на основе воспоминаний и семейных преданий. Создав историю трех поколений семьи Багровых, Аксаков воссоздал помещичий быт конца XVIII века в его повседневности. Книги эти имели огромный успех в обществе, все — и простые читатели, и критики — отдавали дань уважения таланту маститого мемуариста, отмечая правдивость рассказа и мастерство в соединении исторической истины с художественной прозой. Аксаков всегда оставался верен своей творческой установке — воспроизводить абсолютно достоверно жизненный материал, считая себя лишь «передатчиком», «рассказчиком» действительных событий: «Я могу писать, только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события... даром чистого вымысла я вовсе не владею».

Лишь однажды Аксаков изменил своему правилу: написал сказку, хотя и в ней через причудливый вымысел воспел простые и прекрасные человеческие чувства и качества. Нам кажется, что не последнюю роль в этом сыграла великая его благодарность к своей Оллине — за любовь ее, за самопожертвование, за то, что всю его жизнь она шла с ним рядом и, как добрая фея, дарила

ему счастливые мгновения.

Сказку «Аленький цветочек» Сергей Тимофеевич услышал в детстве во время своей болезни от ключницы Пелагеи, «которая была великая мастерица сказывать сказки... Пришла Пелагея, села у печки и начала говорить, немного нараспев: «В некиим царстве, в некиим государстве...» Нужно ли говорить, что я не заснул до окончания сказки...»

Почти через шестьдесят лет вспомнил Аксаков сказку о цветочке аленьком, что на свете нету краше, записал ее по памяти. Впервые она была напечатана в 1858 году и с тех пор стала у нас одной из самых любимых...

СКАЗ О ВЕРНОЙ ЛЮБВИ

При упоминании имени этого писателя сразу, конечно же, вспоминается знаменитый уральский сказ о Каменном цветке, о хозяйке Медной горы и Данилемастере, о любви, которую он сохранил во всех испытаниях, выпавших на его долю.

На долю писателя Павла Петровича Бажова выпало тоже немало испытаний, но выдержать их, осилить, преодолеть помогла ему любовь его верной спутницы. Любовь, озарившая его жизнь словно светом дивного цветка...

ЖИЗНЬ РЯДОМ СО СКАЗКОЙ

Павел Петрович Бажов родился 27 января 1879 года на Урале вблизи Екатеринбурга в семье потомственного горнозаводского мастера Сысертского завода Петра Васильевича и Августы Стефановны Бажовых. Детство Паши было очень бедным, но единственному ребенку в семье досталось много любви и доброты. Бабушка звала его

отца «потаковщиком» — потакает, дескать, ребенку, а у матери и вовсе был мягкий и терпеливый характер.

Мальчику повезло: случай и несомненный талант позволили ему получить неплохое образование. Свой трудовой путь двадцатилетний Бажов начал учителем русского языка в глухой уральской деревне Шайдуриха, затем продолжил в Екатеринбурге.

...С малолетства будущий писатель хорошо знал жизнь уральских горнорабочих. Впечатления детства на всю жизнь остались для Бажова одними из самых важных и ярких. Он любил слушать старых бывалых людей, знатоков прошлого. Хорошими рассказчиками были сысертские старики, а лучшим из всех, кого довелось узнать Бажову, оказался старый полевской горняк Василий Хмелинин — старик работал сторожем дровяных складов при заводе, и у его сторожки частенько собирались ребятишки послушать интересные истории о сказочном змее Полозе и его дочерях Змеевках, о Хозяйке Медной горы, о бабке Синюшке. Навсегда остались в памяти Паши Бажова рассказы горняка, которого ребята называли «дедушка Слышко», от любимой его присказки «слышь-ко». И в сказах бажовских он выведен под именем старика Слышко.

В течение пятнадцати лет каждый год во время школьных каникул Бажов странствовал по Уралу, приглядывался к жизни, беседовал с рабочими, записывал меткие слова, рассказы, изучал труд мастеров, беседовал с ними о тайнах их ремесла...

ДУШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ

В 1904 году Бажов вернулся в Екатеринбург. Работал преподавателем русского языка сначала в духовном училище, которое окончил десятилетие назад, а потом в епархиальном (женском) училище, где также вел занятия по церковнославянскому и алгебре. Здесь он и познакомился со своей будущей женой, а на тот момент просто его ученицей — Валентиной Иваницкой.

До тридцати лет у Павла Бажова не было ни сильного чувства к женщине, ни ярких увлечений. Может быть, не встретилось никого «ростом вровень», может быть, дело в том, что он слишком много душевных сил отдавал учебе и работе, а может, он относился к тем исключительным людям-однолюбам, которых судьба либо пожизненно приговаривает к неутолимой жажде неразделенного чувства, либо одаривает величайшим счастьем взаимной любви.

У Павла Петровича оказался счастливый жребий: он полюбил Валентину — девушку, пришедшуюся ему по сердцу, талантливую и, что оказалось немаловажным для их дальнейшей жизни, сильную духом. Через ту череду испытаний, что им пришлось пережить вместе, — смерть детей и Гражданская война, голод и репрессии — они прошли, высоко подняв головы, несломленные, прожив жизнь поистине «в болезни и здравии, в горе и в радости, в богатстве и бедности», осветив и согрев свою общую судьбу любовью.

Валя ответила своему бывшему преподавателю такой же нежной, преданной и неисчерпаемой любовью.

Они не только сошлись как единомышленники, они и жили всегда в любви и единстве устремлений. С первых же лет совместной жизни молодая семья отличалась от многих окружающих: жили более содержательно, нежели большинство семей сослуживцев Бажова, проводивших свободное время за картами — супруги много читали, с удовольствием бывали в театре. Бажов много времени отдавал работе — преподавателем, журналистом, редактором, занимался литературным трудом, руководил Свердловским отделением Союза писателей, будучи депутатом, вел общественную работу. А рядом с ним всегда была его добрая фея Валюша — точнее, «Валянушка» или «Валестеночка», как ласково называл жену Павел Петрович. Дочь Бажовых Ариадна Павловна впоследствии вспоминала такой случай: «Однажды Павел Петрович спешил — собирался то ли на собрание, то ли еще на какое важное мероприятие, а опаздывать он не любил. Вот уже и водитель присланной за ним машины дверку навстречу пассажиру открыл. Спустился Бажов с крыльца и вдруг обратно возвращается! Я ему: «Папа, ты что-нибудь забыл?» — «Да, забыл Валянушку на прощанье поцеловать»...

Кто-то из близко знавших семью Бажовых так высказался о ней: «Хорошо жили, согласно...» Они были нежными супругами, умевшими поддерживать добрые и бесконечно уважительные отношения и друг с другом, и с детьми. А их в семье родилось семеро, трое из которых умерли совсем маленькими от болезней в годы Гражданской войны. А годы спустя Бажовым пришлось еще раз пережить такое же страшное горе: совсем молодым юношей сын Алексей погиб во время несчастного случая на заводе.

... Они обвенчались в 1911 году, когда Павлу было 32, а Валентине — 19, и прожили вместе сорок лет.

«МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА». А В НЕЙ...

В достопамятном 1937 году Бажова по доносу исключили из партии, он лишился работы в издательстве. Благо, маховик репрессий в отношении него остановился и через год его восстановили и в партии, и на работе. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: год вынужденного «безделья» писатель посвятил созданию сказов, которые вскоре принесли ему всесоюзную, а затем и мировую известность. В 1939 году из печати вышло самое знаменитое произведение Бажова — сборник сказов «Малахитовая шкатулка», за которую писатель позже получит Государственную премию.

Сказы его читали запоем, взахлеб, они радовали людей словно подлинные уральские самоцветы своей природной красотой. А в «Каменном цветке» Бажов с особой силой воспел не только радость труда, созидания именно для людей, но и великую, всепобеждающую силу любви. Об этой силе он прекрасно знал, испытал ее и был этим счастлив. Один из современников его хорошо сказал о сути творчества этого уникального писателя: «В волшебный мир старых уральских сказов Бажов погружал живых русских людей, и они своей реальной, земной силой побеждали условность сказочной волшебности. Как земная любовь простой русской девушки победила волшебную силу Хозяйки Медной горы...»

...Скончался Павел Петрович Бажов 3 декабря 1950 года в Москве, и был похоронен у себя на родине в Екатеринбурге, на высоком холме, с которого виден Урал — леса и перелески, горы и пруды — все, что он любил, что всегда было дорого его сердцу.

Дочь Бажова вспоминала, как они с матерью вернулись с похорон в осиротевший дом: в нем еще пахло табаком, на столе лежала отцовская трубка, а в машинку было заправлено незаконченное письмо, но дом опустел. Валентина Александровна сидела ко всему безучастная, вряд ли слыша что-нибудь вокруг, и горестны были ее мысли: ей теперь предстояло жить одной, жить памятью о человеке, за которым вослед летела ее любовь.

А дочери казалось, что она вновь слышит голос отца: «Что приуныла, доченька? Не надо, жизнь ведь продолжается...» И она действительно продолжается — в книгах писателя, в памяти людей, в произведениях искусства. Сегодня сказы Павла Петровича Бажова переведены на 100 языков мира...

Подготовил Саша МИРТ по материалам:
В. Кошелев. Сергей Тимофеевич Аксаков;
С. Трубачев. Аксаков, Сергей Тимофеевич;
М. Лобанов. Сергей Тимофеевич Аксаков; С. Павлова. Павел Петрович Бажов; В. Сутырин. Павел Бажов;
и Интернет-сайтов